

ПРАВО И ПОЛИТИКА

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30

Елена Викторовна КИЕНКО

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218, Российская Федерация

miss.kienko@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8997-065X

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

ВВЕДЕНИЕ. В статье анализируются основные международно-правовые документы, на которых зиждется арктическая политика Китайской Народной Республики. Особое внимание уделяется исследованию международно-правового сотрудничества Китая с арктическими государствами, которое сфокусировано на вопросах охраны окружающей среды, научных исследований и судоходства в Северном Ледовитом океане. Рассматриваются также первые результаты участия Китайской Народной Республики в Арктическом совете в качестве постоянного наблюдателя.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили международные двусторонние и многосторонние соглашения, заключенные между Китайской Народной Республикой и арктическими государствами, документы Арктического совета, а также научные труды, в том числе специалистов Китайской Народной Республики, в которых характеризуется правовой режим Арктики, включая международно-правовые механизмы защиты морской среды, экономического и научного сотрудничества государств, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания (диалектический ме-

тод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Раскрывается юридическое содержание понятий, отраженных в инициативном проекте «Один пояс и один путь» Правительства Китайской Народной Республики, важным компонентом которого является деятельность в Арктике. В общем контексте применимого международного права анализируются международные двусторонние договоры, заключенные Китайской Народной Республикой с арктическими государствами, целью которых провозглашены укрепление межгосударственных отношений и развитие сотрудничества в области охраны окружающей среды, судоходства, а также проведения научных исследований в Арктике. Помимо этого в статье изложены результаты участия Китайской Народной Республики в качестве постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Автор показал, что Китайская Народная Республика не ведет агрессивную арктическую политику и не нарушает норм применимого международного права, как обычных, так и договорных.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье обращено внимание на растущую роль арктиче-

ского компонента в международной политике Китайской Народной Республики, не являющейся арктическим государством. Выявлены особенности формирования договорно-правовых основ деятельности Китайской Народной Республики в Арктике. Показано, что политика этого государства направлена на международно-правовое продвижение его национальных интересов. Средствами служат юридическое изобретение Китаем статуса «околоарктического государства», издание национальных юридических документов (на китайском языке) – руководств по судоходству по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу

и введение Китаем своих наименований в Арктике взамен давно устоявшихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика; Арктический совет; арктическая политика, Китайская Народная Республика, международно-правовое сотрудничество, арктические государства, неарктические государства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Киенко Е.В. 2017. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая. – Московский журнал международного права. № 3. С. 18–30.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30

LAW AND POLITICS

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30

Elena V. KIENKO

Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government

34, ul. Bol'shaya Cheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117218

miss.kienko@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8997-065X

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF THE ARCTIC POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

INTRODUCTION. *The article contains analysis of the main international legal documents on which the Arctic policy of the People's Republic of China is based. Particular attention is paid to the international legal cooperation between China and the Arctic States, which is focused on protecting the environment, scientific research and navigation in the Arctic Ocean. The first results of the PRC's activity in the Arctic Council as a permanent observer are also considered.*

MATERIALS AND METHODS. *Study materials include international bilateral and multilateral agreements concluded between the People's Republic of China and the Arctic States, as well as legal docu-*

ments of the Arctic Council and researches of foreign scientists, including scientists from the People's Republic of China, concerning the legal regime of the Arctic, legal basis for the interstate cooperation on protection of the marine environment, economic and scientific issues. General scientific and private scientific methods of cognition composed methodological basis for the study.

RESEARCH RESULTS. *In the course of the study, the author reveals the concepts developed by the Government of the People's Republic of China and set out in the new initiative project "One belt – one road", in which the Arctic plays a major role. The author analyzes international bilateral agreements*

between the People's Republic of China and the Arctic States, aimed at strengthening of intergovernmental ties and developing of interstate cooperation in the field of environmental protection, navigation and scientific research in the Arctic. Furthermore, the author relates the results of the activities of the People's Republic of China as a permanent observer in the Arctic Council. The author emphasizes that the People's Republic of China does not pursue an aggressive Arctic policy, does not violate customary or conventional rules of International Law.

DISCUSSION AND CONCLUSION. *In this article, the author draws attention to the peculiarities of the formation of the Arctic component in the Chinese policy, based on international bilateral and multilateral agreements. It is brought out that China has its specifics in terms of the legal framework of the Arctic*

policy. The Arctic policy of the People's Republic of China is aimed at expansion of its national interest in the Arctic. Therefore, China has developed new legal term – “near Arctic State” and issued Guidebooks for Chinese Shipping in the Northern Sea Route and in the North-West passage.

KEYWORDS: *Arctic, the Arctic Council, Arctic policy, the People's Republic of China, international legal cooperation, Arctic States, non-Arctic States*

FOR CITATION: Kienko, E.V. International Legal Framework of the Arctic Policy of the People's Republic of China. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No 3. P. 18–30.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30

Введение

Китайская Народная Республика (далее также – КНР, Китай) – стратегический партнер и союзник России¹, соседнее с Российской Федерацией государство, занимающее первое место в мире по числу населения и второе – по базовым экономическим показателям. Это страна с активно развивающейся экономикой, постоянный член Совета Безопасности, ядерная держава.

КНР не имеет материкового или островного побережья в Северном Ледовитом океане, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а следовательно, не относится к пятерке «приарктических государств» (*Arctic Coastal States*)². Ввиду того что территория Китая не пересекается с Северным полярным кругом, он не является государством – членом Арктического совета (т.е. не относится к арктической восьмерке). Соответственно, КНР не имеет в этом «форуме высокого уровня» (термин из Декларации об учреждении Арктического совета 1996 г.) прав, которыми на-

делены государства – члены этой организации³. Китай вместе с тем активно налаживает двусторонние связи с арктическими государствами. Его участие в реализации норм, составляющих современный правовой режим Арктики, ограничено вопросами охраны окружающей среды, научных исследований и судоходства в Северном Ледовитом океане.

Сокращение в высокоширотной Арктике площади многолетнего льда, наметившиеся реальные перспективы роста арктического судоходства и заключение арктическими государствами международных договоров (по поиску и спасанию в 2009 г.; по предупреждению разливов в 2013 г. и по научному сотрудничеству в 2017 г.), которые согласовывались в рамках встреч Арктического совета, обусловили интерес неарктических государств к региону [Berkman et. al. 2017: 596]. В 2013 г. на VIII сессии Арктического совета в г. Керуне (Швеция) Китай наряду с Италией, Индией, Японией, Южной Кореей и Сингапуром получил статус постоянного наблюдателя в этом форуме высокого уровня [Wodiske 2014:306]. В мае 2013 г. этому событию была посвящена ста-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 4 июля 2017 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217> (дата обращения: 01.08.2017).

² О роли этих государств в формировании правового режима Арктики см.: Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах. – *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: В 3 т. Т. 3.* Под. общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс. 2013. С. 16–24.

³ Русский текст Декларации об учреждении Арктического совета 1996 г. см.: *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: В 3 т. Т. 3.* Под. общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс. 2013. С. 175–178.

тя в журнале «*Beijing Review*», контролируемом китайским правительством, с названием «Как Китай стал арктическим государством» (*How China became an Arctic State*). В статье утверждается, что «Китаю в рекордные сроки удалось изменить баланс сил в Арктике» и что «сегодня Китай позиционирует себя околоарктическим государством (*near Arctic State*)» [Mered 2013:5].

Несомненно, КНР демонстрирует растущий интерес к арктическому судоходству в целом и по трассам Северного морского пути в особенности. Правительство Китая рассматривает Северный морской путь как водный участок так называемого нового великого шелкового пути. Эта мысль отражена в новой китайской доктрине «стабилизироваться на востоке – укрепляться на севере – спускаться на юге – продвигаться на западе» [Российско-китайский... 2017:58]. Китай заявляет о своем стремлении участвовать в создании в Арктике транспортно-логистических центров и осуществлении инвестиций в инфраструктурные проекты совместно с арктическими и неарктическими государствами.

Международно-правовая позиция КНР в отношении режима судоходства в Арктике в целом и Северного морского пути в частности

Усиливающийся интерес Китая в осуществлении судоходства в арктических морях, особенно по Северному морскому пути, объясняется тем, что, во-первых, экономика КНР зависит от внешней торговли, которая, в свою очередь, связана с коммерчески выгодными морскими маршрутами; во-вторых, Китай располагает третьим в мире (по показателю совокупного водоизмещения судов) торговым флотом, и, в-третьих, по некоторым подсчетам, практически половина валового внутреннего продукта КНР зависит от обеспеченности морскими и речными перевозками [Sen 2016:76].

Китай, лишенный собственных морских портов в Северном Ледовитом океане, обозначил в качестве стратегической цели формирование «нового» торгового пути. В июне 2017 г. Комиссия по национальному развитию и реформам КНР и Государственное океанологическое управление КНР опубликовали Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы «Один

пояс и один путь» (*Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative*)⁴. Согласно этому документу КНР официально включает Арктику в инициативный проект «Один пояс и один путь». В соответствии с Концепцией между государствами «Морского шелкового пути» устанавливается «всеобъемлющее, многоуровневое и многоцелевое» (*all-dimensional, multi-tiered and broad-scoped*) «Синее партнерство» (*Blue Partnership*). С целью сохранения и рационального использования морских природных ресурсов, а также для создания «Морского шелкового пути» Комиссия по национальному развитию и реформам КНР и Государственное океанологическое управление КНР направляют усилия на укрепление «океанического сотрудничества» с государствами, через побережье которых пройдет тот или иной участок нового экономического маршрута. В Концепции обозначено намерение создать по морю и по суше пути: Китай – Индийский океан – Африка – Средиземное море; Китай – Пакистан; Китай – Бангладеш – Индия – Мьянма и Китай – южная часть Тихого океана, т.е. из Южно-китайского моря в Тихий океан. И главное, заявлена цель проложить экономический маршрут из Китая в Европу через Северный Ледовитый океан⁵.

Конкретно в отношении участия КНР в судоходстве в Арктике в Концепции отмечено, что страна намерена развивать международное сотрудничество в области научных исследований судоходных путей, климатических изменений окружающей среды Арктики, установки наземных станций мониторинга состояния окружающей среды и навигационного обеспечения. Китай поддерживает инициативу приарктических государств по облегчению доступа к морским арктическим трассам, в том числе для китайских судов. КНР поощряет участие национальных предприятий в осуществлении коммерческих перевозок через Северный Ледовитый океан. При содействии приарктических государств Китай намерен «проводить исследования природных ресурсов в Арктическом регионе» и сотрудничать с другими странами в области применения «экологически чистых видов энергии» в этом районе. Правительство КНР поддерживает участие китайских предприятий в совместной с приарктическими государствами разработке

⁴ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-06/20/content_41063286_3.htm (accessed date: 01.08.2017).

⁵ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-06/20/content_41063286_3.htm (accessed date: 01.08.2017).

природных ресурсов в недрах Арктики. В Концепции подчеркивается готовность Китая активно участвовать в работе международных организаций, занимающихся вопросами данного региона.

Среди общих утверждений о международном сотрудничестве в Арктическом регионе отдельным абзацем в документе закреплено положение о том, что Китай намерен осуществлять торговое судоходство по Северному морскому пути, желая «работать со всеми сторонами при проведении научных обзоров судоходных путей и установке наземных станций мониторинга, проводя исследования климатических изменений в Арктике, а также предоставляя услуги прогнозирования для навигации»⁶. Еще одно важное положение гласит: «Китай поддерживает усилия приарктических государств по улучшению условий морской транспортировки и поощряет участие китайских предприятий в коммерческом использовании арктического маршрута»⁷.

КНР неоднократно проявляла заинтересованность в осуществлении судоходства по трассам Северного морского пути. В 2017 г. Президентом РФ и Председателем КНР было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В основе сотрудничества двух стран лежит развитие Северного морского пути. Интересно, что его название с английского и китайского языков переводится как «Ледовый шелковый путь» (*Ice Silk Road*). Китайская политика в отношении Северного морского пути зиждется на трех основах: «уважения», «сотрудничества» и «устойчивого развития». КНР не нарушает российское законодательство о правилах плавания по Северному морскому пути. Китай, в отличие от США, не оспаривает правомочия Российской Федерации в отношении регулирования прохода судов по этому маршруту. Напомним, что права России имеют под собой, прежде всего, исторически сложившиеся основания (*historic titles*), а также базируются на ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Эта норма предоставляет прибрежным государствам право принятия отличающихся от международных договоров на-

циональных законов и правил по предотвращению загрязнения в районах, покрытых льдом, в пределах исключительной экономической зоны, «где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства»⁸. Тем не менее китайский юрист высказался за многостороннее согласование режима Берингова пролива (единственного морского пути из Тихого океана в Северный Ледовитый), как будто двусторонних документов по Берингову проливу прибрежных к нему государств – России и США – недостаточно [Vylegzhanin 2017:505].

К настоящему времени в соответствии с применимым законодательством Российской Федерации суда *China Ocean Shipping Company* совершили несколько проходов по Северному морскому пути. Вместе с тем следует юридически оценить, насколько корректно издание Министрством транспорта КНР в 2014 г. Руководства для китайского судоходства по Северному морскому пути (*Guidebook for Chinese Shipping in the Northern Sea Route*). Когда аналогичное Руководство Китай издал в отношении Северо-западного прохода, протянувшегося вдоль побережья Канады, в Оттаве дали понять, что не считают китайские правила для плавания по водам Канады юридически уместными [Arctic Law... 2017:244].

Другие правовые составляющие сотрудничества Китая и Российской Федерации в Арктике

В Соглашении между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области морского судоходства 1994 г. установлено, что Договаривающиеся Стороны «будут поощрять сотрудничество между ведомствами, ответственными в их странах за деятельность отрасли морского транспорта, а также организациями и предприятиями морского транспорта их стран, и, в частности, в целях:

– более полного и эффективного использования морского флота и портов обеих стран для обеспечения потребностей в международных морских перевозках;

⁶ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-06/20/content_41063286_3.htm (accessed date: 01.08.2017).

⁷ Ibidem.

⁸ Статья 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Доступ: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.08.2017).

– обеспечения безопасности мореплавания, включая безопасность судов, экипажей, пассажиров и грузов;

– развития сотрудничества в области фрахтовой деятельности;

– расширения экономических, научно-технических связей и обмена опытом; обмена мнениями относительно деятельности в международных организациях, занимающихся проблемами морского судоходства, и участия в международных соглашениях по морскому транспорту⁹.

Россия и Китай согласились не препятствовать судам государства-партнера осуществлять морские перевозки не только между портами России и КНР, но и между портами третьих стран. В соответствии со ст. 4 Соглашения участие судов в морских перевозках должно осуществляться на основе равноправия и на взаимовыгодных условиях.

В соответствии со ст. 5 Соглашения «каждая Договаривающаяся Сторона предоставит судам другой Договаривающейся Стороны режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении входа и выхода из портов, использования портов для погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки пассажиров, уплаты корабельных и других сборов и налогов, осуществления обычных коммерческих операций и использования услуг, предназначенных для мореплавания»¹⁰. По ст. 9 Соглашения каждая Договаривающаяся Сторона не будет «облагать налогом доход и прибыль от международных морских перевозок, получаемые судоходными предприятиями другой Договаривающейся Стороны»¹¹. В п. 1 ст. 14 Соглашения предусматривается, что «суда и члены экипажей одной Договаривающейся Стороны во время их пребывания на территории другой Договаривающейся Стороны соблюдают соответствующие законы и правила этой Стороны»¹².

В 2012 г. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой было заключено Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого

промысла живых морских ресурсов¹³. Проблема нелегитимной добычи живых морских ресурсов актуальна в том числе для районов Чукотского моря в Арктической зоне Российской Федерации, где, по данным США, замечены суда КНР. Но в самом Соглашении с Китаем под термином «морские районы» подразумеваются «внутренние морские воды, территориальное море, другие морские пространства в северо-западной части Тихого океана, в которых государства Сторон осуществляют суверенные права и юрисдикцию в соответствии с международным правом». Про моря, не относящиеся к Тихому океану, например про Чукотское или иные арктические моря, в Соглашении ничего не сказано.

В соответствии со ст. 4 настоящего Соглашения «для вывоза с территории государств Сторон живых морских ресурсов экспортеру на основании его письменного заявления и в соответствии с процедурами, установленными законодательством государств Сторон, компетентные органы, уполномоченные на выдачу сертификата, выдают сертификат»¹⁴. Отметим, что использование в таком контексте применительно к морским ресурсам эпитета «живые» не соответствует значению этого термина по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., согласно которой это ресурсы *in situ*. Кроме того, в Соглашении предусмотрены условия, которые препятствуют подделке сертификата или возможности вывоза и ввоза живых морских ресурсов без его наличия. Кроме того, данный договор предусматривает консультации, которые проводятся не реже одного раза в год на заседании Смешанной российско-китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства, образованной в соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Правительством КНР о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 4 октября 1988 г. Они направлены на решение возникающих вопросов в области предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов, а также реализации настоящего Соглашения.

⁹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области морского судоходства, 1994 г. Доступ: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=16911 (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов 2012 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/902395104> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁴ Там же.

На частноправовом уровне КНР также проявляет конструктивную активность, выражающуюся в совместных с российскими компаниями инвестиционных проектах. Так, между ПАО «НК «Роснефть»» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (*China National Petroleum Corporation*) в 2013 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в добыче углеводородов в Баренцевом море¹⁵. В 2014 г. этой же китайской компании была предоставлена доля в «Ванкор-нефти» (дочернем предприятии «НК «Роснефть»»), занимающейся разработкой Ванкорского месторождения, одного из крупнейших в Сибири¹⁶. Помимо этого «НК «Роснефть»» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация проводят исследования на трех участках арктического шельфа (в Баренцевом и Печорском морях).

Правовые основы сотрудничества Китая и Исландии в Арктике

Китай активно развивает отношения с Исландией¹⁷. Сформировалась уже солидная договорно-правовая основа сотрудничества двух стран в Арктике. В 2012 г. Китай и Исландия создали двустороннюю арктическую *lex specialis*: (1) Рамочное соглашение между Правительством Исландии и Правительством КНР о сотрудничестве в Арктике (*Framework Agreement between the Government of Iceland and the Government of the People's Republic of China on Arctic Cooperation*)¹⁸; (2) Меморандум о взаимопонимании в сфере морских и полярных исследований и технологий (*Memorandum of Understanding on Cooperation in the Field of Marine Polar Science and Technology between the Ministry for Foreign Affairs of Iceland and the State Oceanic Administration of the People's Republic of China*)¹⁹.

В развитие этих международно-правовых документов в 2012 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу китайско-исланд-

ского сотрудничества в области научных исследований в Арктике между Институтом полярных исследований КНР (*Polar Research Institute of China*) и Исследовательским центром Исландии (*Icelandic Centre for Research*)²⁰. В соответствии с Меморандумом страны договорились создать консультативный совет, который будет состоять из трех-пяти высокопоставленных экспертов с обеих сторон. Исследовательский центр Исландии поддержал идею создания Китайско-скандинавского арктического научно-исследовательского центра (*China-Nordic Arctic Research Centre*) в Институте полярных исследований КНР. Предполагалось, что на начальном этапе основными партнерами китайских ученых будут исследовательские институты Исландии. В документе также предусмотрено, что с китайской стороны сотрудничество будет основываться на уже существующей в КНР системе исследований полярных стратегий, а Исследовательский центр Исландии, в свою очередь, будет координировать работу через уже сформированные национальные сети арктического научного сотрудничества. Полный список учреждений-партнеров²¹ содержится в приложении к Меморандуму. Перечень субъектов научного сотрудничества имеет открытый характер. Таким образом, в работе могут принимать участие как учреждения Китая и Исландии, так и организации других стран Северной Европы. Меморандум закрепляет следующие формы сотрудничества в области научных исследований: совместную научно-исследовательскую работу, поочередное проведение собраний, встречи с академическими учеными, обмен информацией и материалами и подготовку годовых отчетов. Согласно этому документу взаимодействие происходит в следующих основных областях: адаптации к изменениям климата и устойчивого развития; экономического сотрудничества между азиатскими и северными странами; обмена данными об арктических стратегиях, о политике и применимом к Арктике законодательстве.

¹⁵ См.: «Роснефть» заключила ряд соглашений с компаниями Китая. – *Официальный сайт «ПАО НК Роснефть»*. Доступ: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/177461/> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Исландия тесно связана с Европейским союзом, но не является его членом. Она входит в Шенгенскую зону и состоит в Арктическом совете.

¹⁸ Framework Agreement between the Government of Iceland and the Government of the People's Republic of China on Arctic Cooperation, 2012. URL: <https://eng.forsaetisraduneyti.is/news-and-articles/nr/7144> (accessed date: 01.08.2017)

¹⁹ Memorandum of Understanding on Cooperation in the Field of Marine Polar Science and Technology between the Ministry for Foreign Affairs of Iceland and the State Oceanic Administration of the People's Republic of China, 2012. URL: <https://eng.forsaetisraduneyti.is/news-and-articles/nr/7144> (accessed date: 01.08.2017).

²⁰ Ibidem.

²¹ Polar Research Institute of China, Shanghai Institutes for International Studies, Ocean University of China, Icelandic Centre for Research, Stefansson Arctic Institute, etc.

Стороны провели в 2013 г. первый Семинар по развитию арктического сотрудничества в области научных исследований (*China-Nordic Arctic Cooperation Research Seminar*).

Правовая характеристика сотрудничества Китая и Финляндии в Арктике

Финляндия является членом и Арктического совета, и Европейского союза. В апреле 2017 г. Китай и Финляндия подписали Совместную декларацию об установлении и поощрении ориентированного на будущее сотрудничества нового типа²². В данном документе помимо прочего специально предусмотрены положения о взаимодействии в Арктике. Так, например, в Декларации отмечено, что Финляндия высоко ценит усилия Китая, направленные на строительство так называемого Морского шелкового пути, и содействует Китаю и ЕС в исследовании взаимовыгодных подходов, включая сотрудничество в рамках Форума «Азия – Европа», а также укрепление «взаимосвязей между Европой и Азией». Это, по смыслу документа, необходимо, чтобы построить «общий рынок Азии и Европы» и тем самым увеличить поток рабочей силы, бизнеса, капитала, новейших технологий, информации и коммуникаций между этими двумя частями света. В Декларации отмечено также, что обе стороны будут способствовать созданию новых возможностей для «китайско-арктического сотрудничества» (*Sino-Nordic cooperation*).

Что касается специальных положений об Арктическом регионе, то в документе констатируется, что Стороны принимают во внимание «хрупкость экосистемы Арктики» и поэтому считают, что экономическая деятельность в этом регионе должна строго соответствовать цели охраны окружающей среды и рационального использования его природных ресурсов. Оба государства будут развивать экономическое сотрудничество, а также кооперацию в сфере новых технологий. Последние затрагивают как судостроение и судоходство в Арктике, геологию этого региона,

полярные и морские исследования (в том числе изучение полярных метеоусловий и ледяного покрова), так и охрану окружающей среды, безопасность на море, включая контроль за местонахождением судов и информирование об этом, а также информационно-коммуникационную сферу и туризм.

Правовые основы сотрудничества Китая и США, относящиеся к Арктике

США, как известно, предпринимают наибольшие усилия для запрета нерегулируемого рыболовства в центрально-арктическом районе открытого моря, замкнутого 200-мильными исключительными экономическими зонами США, Российской Федерации, Норвегии, Дании и Канады [Николаев, Дудькина 2012:56]. Китай препятствует согласованию такого запрета [Mered 2013:5].

Тем не менее КНР и США достигли некоего компромисса в согласовании своих позиций: правительства этих стран заключили Соглашение о рыболовстве у побережья США 1985 г., пролонгировав его в 1990 г.²³ С 1995 по 2004 г. США и Китай сотрудничали на двусторонней основе в соответствии с Соглашением по управлению международными рыбными ресурсами (*Governing International Fisheries Agreement*)²⁴. Несмотря на то что срок договора истек в 2004 г., оба государства продолжают придерживаться его норм при сотрудничестве в сфере рыбного промысла, а также в рамках программ исследования мирового океана, соглашений о передаче технологий, в области правоприменения запрета вылова рыбы дрейфтерными сетями в открытом море (согласно двустороннему американо-китайскому Меморандуму о взаимопонимании в сфере сотрудничества и во исполнение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1991 г. 46/215).

Национальное управление океанических и атмосферных исследований США и Национальное бюро океанографии КНР на основании Со-

²² Joint Declaration between the Republic of Finland and the People's Republic of China on Establishing and Promoting the future-oriented new-type cooperative partnership. URL: <http://www.tpk.fi/public/default.aspx?contentid=360378&culture=en-US> (accessed date: 01.08.2017).

²³ Agreement between the Government of United States of America and the Government of People's Republic of China concerning fisheries off the coast of the United States, 1985 (amended and extended in 1990). URL: <http://www2.ecolex.org/server2neu.php/libcat/docs/TRE/Full/Other/TRE-152001.pdf>; Agreement as amended in 1990. URL: <http://www2.ecolex.org/server2neu.php/libcat/docs/TRE/Full/Other/TRE-152037.pdf> (accessed date: 01.08.2017).

²⁴ Подробнее см.: International agreements concerning living marine resources of interest to NOAA fisheries. - *Office of International Affairs and Seafood Inspection*. 2016. URL: http://www.nmfs.noaa.gov/ia/resources/publications/2016_international_agreements.pdf (accessed date: 01.08.2017).

глашения между Правительством США и Правительством КНР о сотрудничестве в сфере науки и технологий от 31 января 1979 г., с целью содействия кооперации в сфере развития науки и технологий в области рыбного промысла и морских исследований подписали 8 мая 1979 г. Протокол о морских и рыбохозяйственных науках и технологиях (*U.S.-China Marine and Fishery Science and Technology Protocol*)²⁵. Он был изменен и продлен еще на пять лет 28 декабря 2009 г.

Компетентной организацией по исполнению Протокола является в Штатах – Национальное управление океанических и атмосферных исследований США, а в КНР – Национальное бюро океанографии КНР.

Участие Китая в Договоре о Шпицбергене

В 1925 г. Китай присоединился к Парижскому договору 1920 г. о Шпицбергене. Он предусматривает «полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген», при этом предоставляя гражданам государств-участников равные с норвежцами права [Вылегжанин 2010:4]. По Договору граждане и организации Китая, наряду с гражданами и организациями государств-участников, вправе осуществлять коммерческую, хозяйственную и научно-исследовательскую деятельность на архипелаге, а также в его территориальных водах на равных условиях, без каких-либо препятствий и с обязательным соблюдением местных законов. Аналогичные равные права также касаются судоходства в морских районах вокруг архипелага.

В рамках реализации прав КНР по Договору о Шпицбергене в 2004 г. Китайский институт полярных исследований открыл на архипелаге собственную научно-исследовательскую станцию «Хуанхэ» (*Yellow River Station*) [Campbell 2012:4]. За несколько лет китайские ученые провели на Шпицбергене десятки важнейших исследований климатических изменений в Арктике. Вышеупомянутая станция также использовалась китайской стороной в качестве плацдарма для проведения межправительственных встреч с арктическими государствами, прежде всего с Норвегией. Собственная исследовательская станция позволяет Китаю не только осуществлять научную деятельность на архипелаге, но и демонстри-

ровать свое постоянное присутствие в Арктике. С 2009 г. между КНР и Норвегией ведется двусторонний диалог по проблемам Арктики. Важную роль в поддержании научной активности играет Государственный фонд общественных наук Китая, который вкладывает средства в изучение актуальных арктических вопросов, в том числе формирующихся механизмов правового регулирования в Арктике и возможностей полярного судоходства.

Международно-правовые аспекты участия Китая в охране окружающей среды Арктики, в том числе в рамках Арктического совета

Климатические изменения в Арктическом регионе оказывают сильное воздействие на хрупкую экосистему Арктики. Поэтому арктические государства реализуют многоаспектное международное сотрудничество в целях принятия более адекватных и эффективных мер по обеспечению устойчивости и здорового состояния окружающей среды в этом регионе [Environmental Security 2013:53]. Китай участвует в ряде природоохранных соглашений, применимых к Арктике, выполняя свои обязательства по ним. В частности, КНР участвует в Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 г. Это один из основных международных правовых актов, направленных на охрану здоровья населения и окружающей среды Арктики от стойких органических загрязнителей. Ввиду того что «арктические экосистемы и коренные общины находятся в особой опасности в результате биоусиления воздействия стойких органических загрязнителей, а также что заражение используемых ими традиционных пищевых продуктов является вопросом охраны здоровья населения²⁶», данная Конвенция весьма актуальна для Арктики. Этот документ предусматривает прекращение производства, сокращение использования и последующую ликвидацию стойких органических загрязнителей. В соответствии со ст. 7 Конвенции для достижения поставленных целей государства-участники разрабатывают планы выполнения своих обязательств в течение двух лет после даты вступления для них в силу этого международного правового акта.

²⁵ U.S.-China Marine and Fishery Science and Technology Protocol. URL: http://www.nmfs.noaa.gov/ia/agreements/LMR%20report/us_china_mfstp.pdf (accessed date: 01.08.2017).

²⁶ Стокгольмская конвенция об органических загрязнителях от 23 мая 2001 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf (дата обращения: 01.08.2017).

Китай является также участником Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.²⁷ и Киотского протокола к ней 1997 г.²⁸ (оба этих международных договора применимы к Арктике). Положения Рамочной конвенции нашли свое отражение в национальной китайской концепции устойчивого развития. КНР стремится воплощать ее нормы в принимаемых мерах по контролю над загрязнением атмосферы, по повышению эффективности потребления энергоресурсов, по развитию разных видов энергетики, а также по использованию возобновляемых источников энергии.

Начав научные исследования Арктики в конце XX в., КНР официально присоединилась к Международному арктическому научному комитету в 1996 г. С 1999 по 2012 г. Китаем проведено пять комплексных исследований Северного Ледовитого океана. В 2004 г. была основана китайская исследовательская станция «Хуанхэ», а в 2005 г. КНР участвовала в Неделе встреч на высоком уровне по изучению Арктики.

В последующие годы Китай проводил исследования, направленные на изучение климатических изменений в Арктике, состояния экологии, а также морской среды; создал систему наблюдения за окружающей средой; сформировал команду высококвалифицированных специалистов в этой области; активно участвовал в проведении Международного полярного года. Необходимо отметить, что все исследования КНР в Арктике проводились в рамках сотрудничества с каким-то одним арктическим государством, или с некоторыми из них, или со всеми.

Как отмечают некоторые зарубежные авторы [Tang 2013:29], Китай «вправе участвовать в научно-исследовательской деятельности, в управлении судоходством в Арктике и имеет желание и возможности внести свой вклад в работу Арктического совета». КНР намерена «укреплять взаимовыгодное сотрудничество с заинтересованными государствами по вопросам, касающимся Арктики». Китай выступает за такую модель сотрудничества между арктическими и неарктическими государствами, в рамках которой такие страны могли бы совместно работать и

решать межрегиональные вопросы посредством конструктивного взаимодействия».

С 2007 г. КНР участвует в деятельности Арктического совета в качестве временного наблюдателя. Китай декларирует содействие достижению целей, поставленных в рамках деятельности Арктического совета; уважение суверенных прав, юрисдикции арктических государств; высокую оценку роли, которую играет Совет в Арктике; активное участие КНР в деятельности Совета и при этом строгое соответствие действий Китая в регионе международному праву.

Арктическая политика КНР, включая деятельность КНР в качестве постоянного наблюдателя в Арктическом совете, признается другими государствами соответствующей правилам Совета, включая процедурные.

В качестве постоянного наблюдателя, как отмечено в отчете КНР от 23 февраля 2016 г.²⁹, Китай участвовал во всех правительственных встречах, доступных для государств-наблюдателей, а также в заседаниях рабочих групп, целевых рабочих групп и экспертных групп, в частности в заседаниях в рамках программ защиты морской среды Арктики, сохранения арктической флоры и фауны, арктического мониторинга и оценки, а также в заседаниях целевой группы по научному сотрудничеству. Указывается также, что Китай принимал участие в разработке проекта «Карта истории коренных народов и Арктический совет» (*A Story Map of Indigenous Peoples and the Arctic Council*), приуроченного к 20-летию Арктического совета. Кроме того, в отчете отмечено, что КНР намерена продолжать научные исследования в Арктике и реализовывать проекты, направленные на охрану окружающей среды и на содействие «управлению судоходством в морях Северного Ледовитого океана». В 2018 г. Китай, как запланировано, проведет восьмую арктическую научную экспедицию.

Китай продолжит наращивать и укреплять уже существующее двустороннее и многостороннее сотрудничество с арктическими и неарктическими государствами.

Совместно с Арктическим исследовательским институтом Финляндии (*Institute of Arctic Research of Finland*) КНР провела в 2017 г. пя-

²⁷ Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 01.08.2017).

²⁸ Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 01.08.2017).

²⁹ China's 2016 Observer Activities Report. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1860> (accessed date: 01.08.2017).

тый семинар по арктическому сотрудничеству (*5th China-Nordic Arctic Cooperation Symposium*).

В вышеупомянутом отчете отмечено также, что Китай построил систему дистанционно управляемых средств наблюдения (беспилотных летательных аппаратов) для Арктики и что это способствует совершению полетов над архипелагом Шпицберген.

Являясь членом Международного арктического научного комитета и Комитета Нью-Олесунна (*Ny-Ålesund Science Managers Committee*), КНР активно участвует в международном сотрудничестве в области научных исследований Арктики. В 2015 г. Морской университет Китая направил специалистов на шестую арктическую научно-исследовательскую работу, а также для сбора информации по северным морям (совместно с Норвежским институтом морских исследований); в ближайшем будущем планируется открытие китайско-исландской совместной обсерватории Северного сияния.

В отчете отмечено, что в области охраны окружающей среды КНР прилагает усилия для обеспечения вступления в силу и имплементации Парижского природоохранного соглашения 2015 г. и для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Как позитивный момент в вышеупомянутом документе указано, что в 2016 г. Китай издал «Руководство для плавания по проходу «Запад – Восток» в Арктике» (*Guideline for Navigation in West-east Passage of the Arctic*) и продолжает осуществлять коммерческое судоходство по арктическим морским трассам.

В 2015–2017 гг. Китай проводит встречи на разном уровне по вопросам, касающимся Арктики, с Россией, США, Великобританией, Францией и Исландией. В 2016 г. Китай, Япония и Республика Корея провели первый трехсторонний диалог на высоком уровне по вопросам Арктики в Сеуле.

Правовые основы сотрудничества Китая и Европейского союза в Арктике

В отношениях между Китаем и Европейским союзом особого внимания заслуживает Всеобъемлющее стратегическое партнерство (*EU-China*

Comprehensive Strategic Partnership), в том числе применимое к Арктике [Zhou 2017:3]. В этом контексте необходимо упомянуть Совместное заявление по результатам 15-го саммита Китай-ЕС (2012 г.), в котором, в частности, говорилось: «Принимая во внимание, растущую важность Арктики, в частности, в вопросах изменения климата, проведения научных исследований, охраны окружающей среды, устойчивого развития и судоходства, Стороны согласились обменяться мнениями по вопросам, касающимся Арктики»³⁰. При этом «Стороны договорились укреплять сотрудничество в области морской политики, основываясь на Меморандуме о взаимопонимании по учреждению диалога на высоком уровне по вопросам океана на основе комплексного подхода (*Memorandum of Understanding on Establishing a High Level Dialogue on an Integrated Approach to Ocean Affairs*). С этой целью следующий диалог на высоком уровне по вопросам управления деятельностью в море на основе комплексного подхода будет посвящен областям, представляющим общий интерес, таким как, например, морское пространственное планирование, обмен знаниями, относящимися к морской деятельности, энергия океана, обмен информацией и применение полученных со спутника данных об океане, будет организован до следующего саммита «ЕС – Китай»»³¹.

В рамках такого партнерства был принят Стратегический план развития китайско-европейского сотрудничества до 2020 года (*EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation*). Решено проводить ежегодные саммиты на двусторонней основе. Стратегический план закрепляет основы сотрудничества между государствами – членами ЕС и Китаем в Арктике: «Развивать совместную деятельность в целях содействия безопасности на море; обмениваться опытом в сфере соответствующей отрасли международного права, содействовать обмену знаниями об Арктике, включая проведение совместных исследований»³².

Заключение

Проведенный анализ международных соглашений с участием Китайской Народной Респу-

³⁰ Joint Press Communiqué 15th EU-China Summit Towards a stronger EU-China Comprehensive Strategic Partnership. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-12-388_en.htm (accessed date: 01.08.2017).

³¹ Ibidem.

³² EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf (accessed date: 01.08.2017).

блики, применимых к регулированию деятельности в Арктике, позволяет констатировать, что, вопреки опасениям многих западных мыслителей и политиков, в настоящее время КНР не ведет в Арктике агрессивную политику и не нарушает норм применимого международного права, как обычных, так и договорных.

При этом КНР, хотя и не является арктическим государством, из года в год придает все большее значение Арктике в своей правовой политике. Это доказывают включение этого региона в сферу международной политики Китая [Asia... 2016:133]; реализация КНР двусторонних и многосторонних договоров, применимых к регулированию деятельности в Арктике; активное участие Китая в работе Арктического совета; стремительное развитие судостроения с ориентацией на новые северные морские маршруты между Азией и Европой; внимание к новым «торговым путям» в Северном Ледовитом океане

и увеличение финансирования исследований по арктической международно-правовой проблематике. Важно отметить, что Китай не замечен в нарушениях законодательства арктических государств и что КНР не занимает определенную правовую позицию в межгосударственных спорах, связанных с Арктикой [Wright 2011:30].

Главной же особенностью формирования арктической правовой политики Китайской Народной Республики является ее ярко выраженная направленность на продвижение национальных интересов Китая в Арктике: достаточно напомнить о юридическом изобретении Китаем статуса «около арктического государства»; об издании Китаем национальных юридических документов (на китайском языке) – руководств по судоходству по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу; о введении Китаем своих наименований в Арктике, взамен давно устоявшихся в арктических государствах.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н. 2010. Вопросы толкования и исполнения Договора о Шпицбергене 1920 года. – *Московский журнал международного права*. № 1 (77). С. 4–30.
2. Николаева А.Н., Дудыкина И.П. 2012. Правовые вопросы сохранения и рационального управления морскими живыми ресурсами в центральной части Северного Ледовитого океана. – *Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане*. Материалы Международного научного симпозиума (Москва, 4 сентября 2012 г., РСМД). Гл. ред. И.С. Иванов. М.: Спецкнига. С. 56–72.
3. *Российско-китайский диалог: модель 2017. Доклад РСМД № 33/2017*. Гл. ред. И.С. Иванов. 2017. М.: НП РСМД. 112 с.
4. *Asia and the Arctic*. Ed. by K. Narula, V. Sakhuja. 2016. Singapore: Springer Science+Business Media. 143 p. DOI 10.1007/978-981-10-2059-9
5. Campbell C. 2012. *China and the Arctic: Objectives and Obstacles. U.S.-China Economic and Security Review Commission Staff Research Report*. 11 p. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China-and-the-Arctic_Apr2012.pdf (accessed date: 18.08.2017)
6. Berkman P.A. [et al.]. 2017. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy. – *Science*. Vol. 358. Issue 6363. P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890
7. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. 2013. Dordrecht: Springer. 459 p.
8. *Arctic Law and Governance: The Role of China and Finland*. Ed. By Koivurova T. [et al.]. 2017. Oxford; Portland, Or.: Bloomsbury Publishing. 312 p.
9. Mered M. 2013. How China Became an “Arctic State”. – *Beijing Review*. No 21. P. 5–6.
10. Sen G. 2016. *China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications*. New Delhi: Vivekananda International Foundation. 76 p.
11. Tang G. 2013. Arctic Issues and China's Stance. – *China International Studies*. No 38. P. 29–48.
12. Vylegzhanin A. 2017. Legal Status of the Bering Strait: Historical and Legal Context. – *Jus Gentium. Journal of International Legal History*. Vol. 2. No. 2. P.505-522.
13. Wodiske B. 2014. Preventing the Melting of the Arctic Council: China as a Permanent Observer and What It Means for the Council and the Environment. – *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*. Vol. 36. P. 305–330.
14. Wright D.C. 2011. *The Dragon Eyes the Top of the World*. Washington, DC: Naval War College China Maritime Studies Institute. 55 p.
15. Zhou H. 2017. An Overview of the China-EU Strategic Partnership (2003–2013). – *China-EU Relations. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path*. Ed. by Zhou H. Singapore: Springer. P. 3–31. DOI 10.1007/978-981-10-1145-0_1

References

1. *Arctic Law and Governance: The Role of China and Finland*. Ed. By Koivurova T. [et al.]. Oxford; Portland, Or.: Bloomsbury Publishing. 2017. 312 p.
2. *Asia and the Arctic*. Ed. by K. Narula, V. Sakhuja. Singapore: Springer Science+Business Media. 2016. 143 p. DOI 10.1007/978-981-10-2059-9
3. Berkman P.A. [et al.]. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy. – *Science*. 2017. Vol. 358. Issue 6363. P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890
4. Campbell C. *China and the Arctic: Objectives and Obstacles. U.S.-China Economic and Security Review Commission Staff Research Report*. 2012. 11 p. URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/>

- China-and-the Arctic_Apr2012.pdf (accessed date: 18.08.2017)
5. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht: Springer. 2013. 459 p.
 6. Mered M. How China Became an "Arctic State". – *Beijing Review*. 2013. No 21. P. 5–6.
 7. Nikolaeva A.N., Dudykina I.P. Pravovye voprosy sokhraneniya i ratsional'nogo upravleniya morskimi zhivymi resursami v tsentral'noi chasti Severnogo Ledovitogo okeana [Legal issues of conservation and rational management of marine living resources in the central part of the Arctic Ocean]. – *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy, sokhraneniya i ratsional'nogo upravleniya biologicheskimi resursami v Severnom Ledovitom okeane. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma (Moskva, 4 sentyabrya 2012 g., RSMD)*. Gl. red. I.S. Ivanov [International cooperation in the sphere of environmental protection, conservation and sustainable development of natural resources in the Arctic Ocean. International Symposium Materials. (Moscow, September 4, 2012, Russian International Affairs Council). Ed. by I.S. Ivanov]. Moscow: Spetskna Publ. 2012. P. 56–72 (In Russ.)
 8. *Rossiisko-kitaiskii dialog: model' 2017. Doklad RSMD № 33/2017*. Gl. red. I.S. Ivanov [Russia – China Dialogue: model 2017. Report No 33/2017. Russian International Affairs Council]. Moscow: NP RSMD Publ. 112 p. (In Russ.)
 9. Sen G. *China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications*. New Delhi: Vivekananda International Foundation. 2016. 76 p.
 10. Tang G. Arctic Issues and China's Stance. – *China International Studies*. 2013. No 38. P. 29–48.
 11. Vylegzhanin A. Legal Status of the Bering Strait: Historical and Legal Context. – *Jus Gentium. Journal of International Legal History*. 2017. Vol. 2. No. 2. P.505–522.
 12. Vylegzhanin A.N. Voprosy tolkovaniya i ispolneniya Dogovora o Shpitsbergene 1920 goda [The interpretation and implementation of the Svalbard Treaty 1920]. – *Moscow Journal of International Law*. 2010. No 1 (77). P. 4–30 (In Russ.)
 13. Wodiske B. Preventing the Melting of the Arctic Council: China as a Permanent Observer and What It Means for the Council and the Environment. – *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*. 2014. Vol. 36. P. 305–330.
 14. Wright D.C. *The Dragon Eyes the Top of the World*. Washington, DC: Naval War College China Maritime Studies Institute. 2011. 55 p.
 15. Zhou H. An Overview of the China-EU Strategic Partnership (2003–2013). – *China-EU Relations. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path*. Ed. by Zhou H. Singapore: Springer. 2017. P. 3–31. DOI 10.1007/978-981-10-1145-0_1.

Информация об авторе

Елена Викторовна Киенко,

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Российская Федерация Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

miss.kienko@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X

About the Author

Elena V. Kienko,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government

34, ul. Bol'shaya Cheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117218

miss.kienko@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X